

наружность архипастыря, при его отеческихъ, исполненныхъ простоты, искренности и теплоты чувства, наставленіяхъ, — все это вмѣстѣ придавало ревизіи архипастыря характеръ самой радостной, душевной встрѣчи любящаго отца со своими дѣтьми. Владыка терпѣливо благословлялъ всѣхъ до единого, хотя въ нѣкоторыхъ храмахъ народу была такая масса, что многіе оставались внѣ храма. Въ Духовской церкви приходскій священникъ, о. Іоаннъ Чаусовъ, привѣтствовалъ Владыку рѣчью, которую помѣщаемъ здѣсь же. Отсюда Владыка прослѣдовалъ въ Ивановскій мужской монастырь, и на завтра въ 4 часа утра отбылъ на вокзалъ къ поѣзду на Сычевку. За болѣзнію отца протоіерея Конокотина, — Вяземскаго градскаго благочиннаго, — Владыку встрѣтилъ и сопровождалъ старшій священникъ Аркадіевскаго женскаго монастыря, отецъ Василій Чанцевъ, по назначенію самого Владыки.

Рѣчь, сказанная 15 сентября при вступленіи Его Преосвященства въ Свято-Духовскій храмъ.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

*Господь сохранитъ вхожденіе
Твое и исхожденіе Твое отнынь
и до вѣка (Ис. 120, 8).*

Такъ привѣтствуемъ мы Тебя при входѣ Твоемъ въ сей храмъ и въ семъ священномъ привѣтствіи выражаемъ Тебѣ и нашу общую радость при видѣ Тебя и нашу сыновнюю благодарность за посѣщеніе нашего храма и наши общія Тебѣ благопожеланія отъ всего нашего Духовскаго прихода. Въ этомъ посѣщеніи Твоемъ мы видимъ особенное благоволеніе Божіе къ храму сему и молящимся въ немъ, ибо оно сопровождается святительскимъ благословеніемъ, которое для

каждаго вѣрующаго важнѣе даже благословенія родительскаго, утверждающаго, по слову Божию, дома чадъ. Вотъ почему, если для насъ, нынѣ срѣтающихся Тебя, пріятно Тебя видѣть всегда, то особенно и наипаче пріятно видѣть здѣсь — въ этомъ домѣ Божиемъ — вмѣстѣ нашей общественной молитвы, гдѣ мы, собираясь во Христѣ во едино, возносимъ единадушную молитву къ Господу и Богу всяческихъ и о нашемъ Царѣ православномъ со всѣмъ Его Царствующимъ Домомъ и о странѣ нашей православной со всѣми ея градами и весями и о Тебѣ, нашъ архипастыръ благодѣйшій. Правда, молитва наша несовершенна, ибо мы немощны, грѣшны; но уповаемъ, что сія слабая молитва наша восполняется и усовершеншается Твоими архипастырскими молитвами у престола Божія тамъ — предъ Царицею Небесною „Одигитрією“, благою Покровительницею богоспасаемаго града Смоленска и всей Твоей Богохранимой паствы Смоленской.

Вознеси же, Владыко, свои молитвы вмѣстѣ съ нашими Господу Богу, да почиетъ Его благословеніе на храмъ сень и да изливается оно отсюда обильною струею и на молящихся въ немъ, дабы имѣть намъ чрезъ сіе болѣе силъ совлекаться ветхаго челоуѣка съ дѣяньми его и облекаться въ новаго, по образу создавшаго насъ — Господа Іисуса, — на радость и утѣшеніе Тебѣ, нашъ архипастыръ! Говоримъ — „на радость и утѣшеніе Тебѣ“ потому, что съ тѣхъ поръ, какъ Промыслъ Божій поставилъ Тебя нашимъ архипастыремъ и тѣмъ видимо соединилъ Тебя съ Смоленскою паствою, съ тѣхъ поръ жизнь наша соединилась неразрывно съ Твоею жизнію, и всякій успѣхъ нашъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности долженъ радовать Тебя, а всякое наше заблужденіе на ономъ пути къ горнему Іерусалиму должно оскорблять Твое любвеобильное сердце! Гряди же съ миромъ въ сей святой храмъ, отецъ нашъ! Веди насъ къ горнему

Иерусалиму и им же вси судьбами. Мы готовы слѣдовать за Тобою и выполнять всѣ повелѣнія Твоя въ той благой увѣренности, что Ты, какъ добрый пастырь, водимый Духомъ Святымъ, полагающимъ Тебѣ мысль благу на сердце во время благопотребно, — желаешь намъ единого добра. Ты самъ былъ искушенъ, можешь и намъ искушаемымъ помочь. Мы же, взирая на Твой ярко горящій свѣтильникъ добрыхъ дѣлъ, будемъ прославлять Отца нашего Небеснаго въ жизни нашей, въ дѣлахъ нашихъ, дабы поживъ въ вѣцѣ семъ во всякомъ благочестіи, сподобиться намъ въ царствѣ славы части со избранными, гдѣ Ты, нашъ отецъ, могъ бы съ дерзновеніемъ, указуя на насъ, изрещи Неумытному Судіи: „се азъ, Господи, и дѣти, ихже далъ еси мнѣ“!

Духовской церкви свящ. *Іоаннъ Чаусовъ*.

Библиографія.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ первый, содержащій поученія: Луки Жидяты, митр. Иларіона, Θεодосія Печерскаго и Кирилла Туровскаго. Изданіе журнала „Странникъ“, подъ редакціей проф. А. И. Пономарева. С.-Петербургъ 1894 года.

„Русская литература до новыхъ временъ, до 1720 г., была вся, или почти вся, литературою духовною. Только въ новыя времена о духовныхъ предметахъ стали писать по преимуществу лица духовнаго званія. Въ старыя времена русскій народъ жилъ или, по крайней мѣрѣ, думалъ жить преимущественно жизнію религиозною. Поэтому и тѣ, которые писали тогда, писали въ религиозномъ духѣ. Изъ круга духовной литературы остается удалить развѣ тѣ письменныя произведенія древняго времени, въ которыхъ заключались уставы для временнаго житейскаго быта: договоры гражданскіе, грамоты купчія, мѣновыя, подрядныя, поручныя, таможенныя, судныя, жалованныя. Да и тѣ иногда писаны бывали въ духѣ глубокаго благочестія и съ свѣтлыми мыслями о значеніи человѣка,